

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(2)64

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА.

Серикпа Гнабро Гардинг

Аспирант.

Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

Serikpa G. G.

Graduate student.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ Отчетного доклада о деятельности республиканской организации «Союза воинствующих безбожников» Узбекистана (УзССР) за 1930-31 год. На основании данного отчета сделаны выводы о деятельности республиканской организации СББ в УзССР.

Ключевые слова: Ключевые слова и фразы: СССР, УССР, Среднеазиатские республики, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, антирелигиозная деятельность, раскрепощение женщины, советская власть, Союз воинствующих безбожников, атеизм, ислам, религия, православие, христианство.

ACTIVITIES OF THE UNION OF MILITARY GOTHIESS IN THE UZBEK SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE EARLY 30S OF THE XX CENTURY.

Abstract: The article presents a detailed analysis of the Report on the activities of the republican organization "Union of militant atheists" of Uzbekistan (UzSSR) for 1930-31. Based on this report, conclusions were drawn about the activities of the republican organization of the SVB in the Uzbek SSR.

Key words: USSR, Ukrainian SSR, Central Asian republics, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, anti-religious activities, emancipation of women, Soviet power, Union of militant atheists, atheism, Islam, religion, Orthodoxy, Christianity.

На сегодняшний день различные аспекты деятельности «Союза воинствующих безбожников» являются весьма актуальными для российской науки и вызывают профессиональный интерес у многих российских ученых. Данный интерес обусловлен существенно возросшим значением религиозного фактора в общественно-политической жизни Евразийского региона, и именно поэтому изучение взаимоотношения власти, религии и иных общественных институтов в новейшее время на территории входящей в состав вышеуказанного региона, является актуальной необходимостью, дающей возможность более полно и объективно дать оценку различным формам государственно-церковных отношений, практиковавшимся в регионе.

Современные ученые-историки, занимающиеся данной проблематикой, как правило, акцентируют внимание на отдельных видах деятельности «Союза воинствующих безбожников» или ограничиваются в изучении организации ее деятельностью на территории отдельно взятого региона. Подобный подход обусловлен, прежде всего, стремлением ученых более глубоко изучить тот или иной аспект функционирования «Союза воинствующих безбожников» в СССР.

В качестве примера, в данном контексте, следует выделить работы С. А. Варакина «Союз Воинствующих Безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области)» [1] и А.А. Дороша «Образ православного священнослужителя-ренегата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922-1923 гг.» [2]. Отметим, что к сожалению, несмотря на обилие современных научных работ, касающихся деятельности «Союза воинствующих безбожников» их деятельность в Центральноазиатских республиках СССР фактически не затрагивалась исследователями. Именно по этой причине, целью данной работы является частичное восполнение данного пробела в российской исторической науке.

Данная статья рассматривает деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Узбекской ССР на основании сведений, содержащихся в «Отчетном докладе республиканской организации союза Узбекистана (СВБ УзССР за 1930-1931 год» [3].

Судя по всему, узбекские советские безбожники вели достаточно активную деятельность, направленную не только на воспитание воинствующего атеизма у местного населения, но и проводили работу имеющую своей целью социально-культурные и даже экономические изменения в местном обществе [3, с. 2].

Каким же образом узбекские безбожники могли повлиять на экономическое развитие Узбекской ССР? С их слов они занимались разоблачением врагов, т.е. религиозных лиц, имеющих влияние или пропагандирующих религиозные культы среди работников промышленных и сельскохозяйственных предприятий Узбекской ССР [3, с. 2-5].

Так, в Фергане в артели «Кзыл-Гуль» узбекскими безбожниками был разоблачен некий «братец Тихонов», который пробрался в руководящий аппарат, свил там гнездо сектантов (по всей видимости баптистов-Авт.) и пытался направить деятельность артели по капиталистическому пути: артель, получая сырье от пролетарского государства, продукцией снабжала частника [3, с. 2].

Аналогичная участь постигла и местное православное духовенство. Так, в г. Фергане, были разоблачены православные священники, которые якобы в помещении местного православного собора прятали промышленные товары, для последующей спекулятивной реализации. Другой священник якобы хулиганил в общественных местах. В итоге, по инициативе узбекских безбожников дело приобрело широкий общественный резонанс, конечным итогом которого стало закрытие местного собора [3, с. 3].

Оказывалось противодействие со стороны узбекских безбожников и мусульманскому духовенству, присутствие которого в данной республики было традиционным [3, с. 3-4]. В частности, в Янги-Юльском районе в колхозе «Ниязбаш» 90% колхозников соблюдали «уразу» и

праздновали «рамазан» и «курбан», также на территории колхоза насчитывалось целых десять мечетей [3, с. 4]!

По мнению безбожников подобная религиозность негативно влияла на экономическую продуктивность колхоза, именно поэтому «безбожники разоблачили мулл и организовали в красной чайхане дежурными комсомольцами громкую читку, под руководством местного райсовета СВБ» [3, с. 4].

Осуществлялась борьба и с различными суевериями, которые, по мнению безбожников, также могли негативно влиять на производство. «На Ферганском кирпичном заводе Кустпромсоюза руководитель завода – религиозник – внушал рабочим, что кирпич, якобы, может быть хорошего качества лишь тогда, когда перед обжиганием печь будет облита кровью животного, принесенного в жертву «богу». Так и делали, и благодаря, надежде на «чудо» и плохому наблюдению за выжиганием, продукция выходила бракованная, что религиозник объяснял «волей всемогущего бога» [3, с. 4].

«Безбожники разоблачили этого религиозного шарлатана, который оказался еще и поддельвателем ... фиктивных счетов. По предложению безбожников собрание актива Кустпромсоюза постановило дело передать прокуратуре» [3, с. 4].

Отметим, также, что подобные «разоблачения» безбожниками чуждых и вредных для советской власти элементов не представлялись бы возможным без сотрудничества безбожников с правоохранительными советскими органами. Следовательно, мы можем с уверенностью полагать, что такое сотрудничество имело место в деятельности узбекских безбожников.

Вышеперечисленной работой местные безбожники очень гордились, считая, что это ни что иное как «борьба узбекских безбожников на фронте социалистического строительства – за выполнение и перевыполнение промфин и сельхоз планов, так как все эти разоблачения способствовали вытеснению из сознания известной части трудящихся реакционно–религиозной идеологии и способствовали внедрению в сознание трудящихся идеологии революционного пролетариата, тем самым воспитывая борцов на трудовом фронте за социалистическое строительство» [3, с. 4].

Если верить отчетной документации региональной организации СВБ, то по положению на 1931 г. Узбекская республиканская организация насчитывала 90 000 членов [3, с. 7]. Из их числа, «принадлежащих к коренной (узбекской – Авт.) национальности в республиканском масштабе около 86 пропагандистов антирелигиозников, районного масштаба около 400 и ячейкового масштаба около 2000 человек» [3, с. 6]. На наш взгляд, данные цифры имеют весьма важное значение при изучении деятельности узбекских безбожников, т.к. наглядно показывают примерную численность республиканского безбожного актива.

На территории республики действовало 40 антирелигиозных кружков районного масштаба и около 200 антирелигиозных кружков ячейкового масштаба, два антирелигиозных университета и антирелигиозные четырехмесячные курсы республиканского масштаба [3, с. 6].

Немаловажно, что при рабочих университетах, находящихся в городах Узбекистана, было открыто 12 антирелигиозных отделений [3, с. 6], на которых осуществлялась подготовка будущих активистов-безбожников.

В Самаркандской Педагогической академии было открыто дневное антирелигиозное отделение с общежитием и питанием [3, с. 6], также во всех педвузах республики был введен курс по изучению атеизма и методов, и форм антирелигиозной пропаганды [3, с. 6].

Узбекскими безбожниками осуществлялась типичная для их организации борьба с религиозными праздниками [3, с. 8], активно проводились всевозможные научно-атеистические доклады, так только силами Оргбюро СВБ УзССР в 1930-м году было проведено «102 доклада и лекции по заводам и новостройкам, по совхозам, колхозам и МТС, по артелям и в частях Красной армии, закрепили антирелигиозную работу на местах» [3, с. 8]. Таким образом, мы можем констатировать весьма широкий охват антирелигиозной пропагандистской работой населения республики узбекскими безбожниками.

Особенный акцент в своей работе узбекские безбожники делали именно на разрушение традиционной для Центральной Азии семьи и сложившихся в данной среде семейных отношений, как явно противоречащих декларируемому социалистическому взгляду на семейные отношения и на взаимоотношения полов. Именно поэтому особое внимание узбекские безбожники уделяли работе с женщинами. Целью данной работы было не столько пропаганда воинствующего атеизма в женской среде, сколько раскрепощение женщины, разрушение патриархальных отношений и активное втягивание узбечек в общественную жизнь республики. «Антирелигиозная работа среди женщин – узбечек проводится путем организации нового быта и исподволь разрушения старых традиций» [3, с. 10]. Под новым бытом в данном контексте прежде всего подразумевалось создание детсадов, общественного питания, ликвидация неграмотности, консультационных медпунктов, культурных очагов, радиовещания, кино отдыха и т.д. [3, с. 11].

Отметим, что работая в данном направлении, узбекские безбожники не только вели антирелигиозную пропагандистскую работу среди узбечек и создавали женские ячейки безбожниц, но и противодействовали, к примеру, традиции выдачи замуж 11-14 летних девочек-подростков. Для противодействия данному явлению узбекские безбожники сотрудничали с местными органами советской власти, в частности с работниками ЗАГСа [3, с. 11].

Также, был открыт специальный женский антирелигиозный узбекский вечерний университет, рассчитанный всего лишь на 50 слушательниц, что безусловно, является весьма незначительным количеством абитуриентов [3, с. 11].

Помимо этого, открывались специализированные рабочие артели для женщин [3, с. 12], что безусловно повышало возможность их социализации и интеграции в общественные отношения.

Рассматривая деятельность Узбекской региональной организации «Союза воинствующих безбожников» нельзя не остановиться на антирелигиозной работе среди религиозных лиц и организаций. В отчетных документах данные мероприятия выделены в отдельную главу № 6 под

названием: «Антирелигиозная работа среди религиозных» [3, с. 13].

Считаем целесообразным привести ее текст полностью, с сохранением оригинального стиля изложения:

«1. На судебном процессе над церковниками бывшей Сергиевской церкви, где присутствовало много религиозников (в большинстве женщин), было организовано выступление рабочих с разоблачением контрреволюционности церковников. Группа демонстрантов с плакатами требовала от пролетарского суда сурового применения революционной законности к церковной контрреволюции.

2. На Кадырье-стройке к баракам общежития прикреплены безбожники-комсомольцы для громкой читки во время отдыха книг, журналов и газет среди женщин-сезонниц.

3. На Ак-Уйской селекционной станции организована ячейка СВБ, где 85% сезонников, и большинство из них женщины.

4. Практикуются вызову школьниками своих родителей на соцсоревнования по борьбе с прогулами в дни религиозных праздников путем подписания договора, по которому учащийся обязуется аккуратно выполнять уроки и не опаздывать в школу, а родители – не соблюдать религиозных праздников и аккуратно выходить на работу.

5. Организуются по школам и школьным комбинатам антирелигиозные кружки из родителей учащихся и неорганизованного населения, среди которого большинство женщин.

6. Проведена мобилизация сбора подписей по квартирам среди религиозников в районах Ферганском, Беговатском, Сталинском, Пролетарском, Мирзачульском, Ленинском и Октябрьском, в результате чего закрыты очаги распространения религиозного дурмана:

- а) в Фергане – местный собор и молитвенный дом баптистов,
- б) в Беговате – местная церковь,
- в) в Октябрьском – бывшая тюремная церковь и мечеть на улице Калинина,
- г) в Сталинском – бывший военный собор по улице Карла Маркса,
- д) в Пролетарском – Сергиевская церковь на Пушкинской улице» [3, с. 13-14].

На основании приведенной нами информации можно сделать вывод о высокой активности и широком охвате самых различных категорий религиозных граждан узбекскими безбожниками в период деятельности с 1930 по 1931 гг., в деле распространения атеизма и борьбе с религией в республике ими использовались самые различные методы для достижения поставленной цели – искоренения религиозных предрассудков в передовом социалистическом обществе.

В тоже время, следует обратить внимание на один существенный нюанс. Из всех нами перечисленных фактов, касающихся деятельности Узбекского республиканского «Союза воинствующих безбожников» в настоящей статье, и в особенности из последней цитаты документа, у читателя может возникнуть обманчивое впечатление, что в УзССР подавляющая часть населения исповедовала православие, т.к. по большей части, речь идет о борьбе с приверженцами православного христианства и немногочисленными баптистами, а противодействие исламу как

религии, со стороны узбекских безбожников осуществлялось в гораздо меньшей степени, как мы можем видеть из приведенных нами документом.

Парадокс данной ситуации в том, что христиане (православные и баптисты – Авт.) составляли незначительное меньшинство в республике, в то время как большая, подавляющая часть населения исповедовала ислам. Но отчего тогда узбекские безбожники предпочли бороться преимущественно с христианами, а не мусульманами? Скорее всего причина подобного характерного отношения заключается в том, что основным врагом безбожной советской власти являлась как раз-таки православная церковь, и к тому же, активная борьба с исламом могла вызвать различного рода эксцессы, учитывая большое количество верующих мусульман в регионе. Именно поэтому узбекские безбожники предпочли бороться с более слабым противником из всего перечня представленных в регионе религий, а именно православным христианством.

Таким образом на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Узбекская республиканская организация «Союза воинствующих безбожников» вела активную и разнообразную деятельность в республике, с целью искоренения среди населения религиозных предрассудков;

2. Одним из уникальных направлений деятельности республиканской организации являлось стремление к «раскрепощению» восточной женщины, направленное на социализацию и адаптацию в новом социалистическом обществе узбеков;

3. Несмотря на преобладание ислама в республике, узбекские безбожники предпочитали оказывать противодействие преимущественно православным христианам, которые в республике составляли меньшинство и, следовательно, не могли существенно повлиять на общую религиозную ситуацию в регионе.

Рис.1. Освобождение женщин Востока.

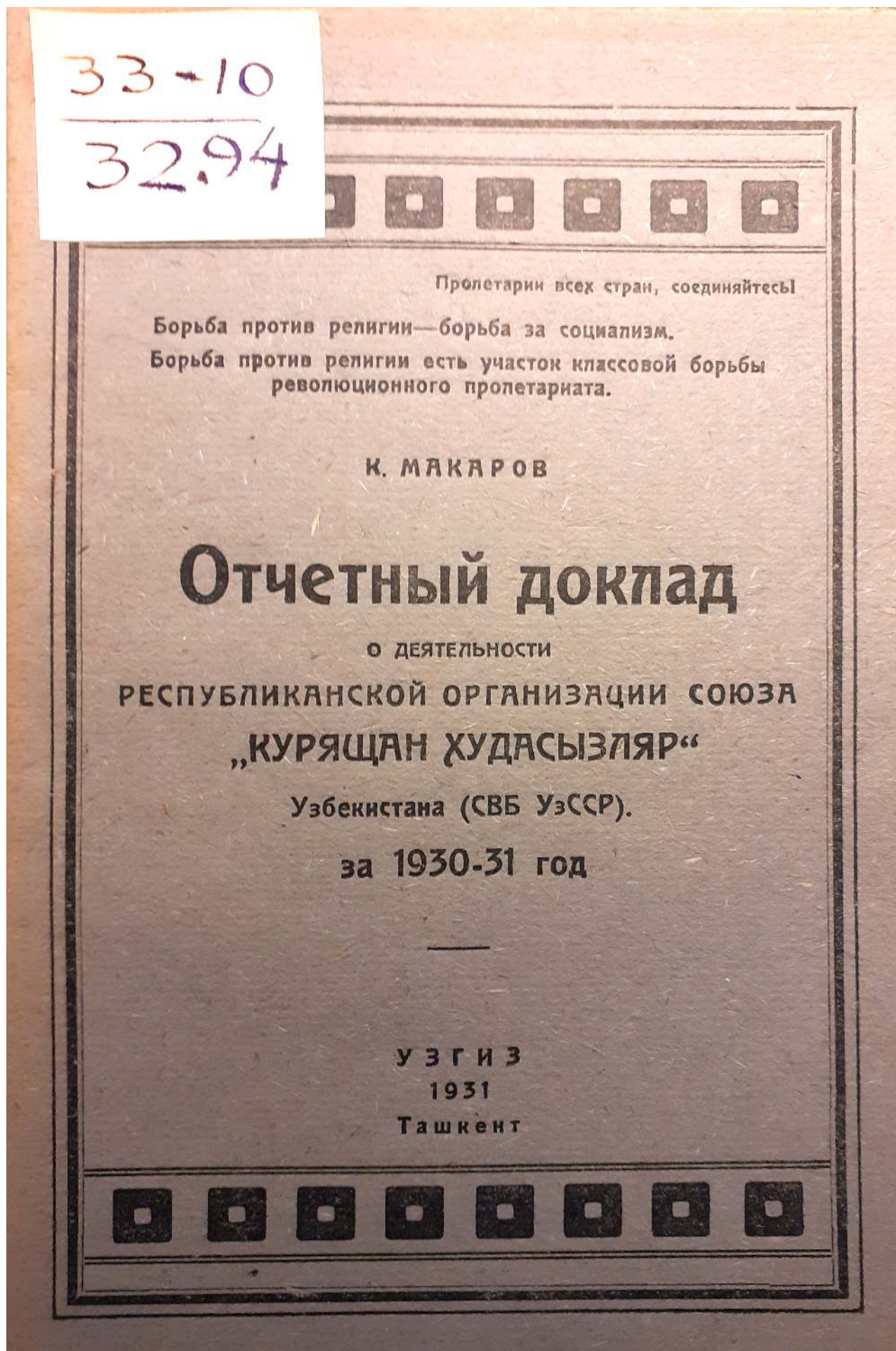

Рис.2. Отчетный доклад о деятельности республиканской организации «Союза воинствующих безбожников» Узбекистана (УзССР) за 1930-31 год.

РАБОТНИЦЫ—МУСУЛЬМАНКИ!

Царь, бек и заны ЛИЦАМИ ТЕБЯ ПРЯВ. Ты была рабой в государстве, рабой на фабрике, рабой в семье.
Советская власть дала тебе РАВНЫЕ СО ВСЕМИ ПРАВА. Она разбила цепи, которая тебя сковывала.
БЕРЕГИ ЖЕ ВЛАСТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН. ЭТО И ТВОЯ ВЛАСТЬ, РАБОТНИЦА!

Советская власть вывела тебя на широкую дорогу и свету и знанию. Она открыла перед тобой двери школы для взрослых.
ИДИ ЖЕ УЧИТЬСЯ, РАБОТНИЦА!

Советская власть заботится о тебе, когда ты готовишься стать матерью. Она берет твои силы, она знает, чтоб твои дети родились: сильными и здоровыми.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ—ЭТО ЗАЩИТИЦА ТВОИХ ДЕТЕЙ, РАБОТНИЦА!
Советская власть освободит тебя от домашнего рабства, она знает, чтобы материнство было для тебя светлой радостью.

ПОМОГАЙ ЖЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЕЕ МУЖИЧЬИХ РАБОТНИЦА!
При Советской власти твои дети вырастут свободными гражданами великой коммунистической республики.

ПОМНИ, РАБОТНИЦА, ТОЛЬКО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕСЕТ СВОБОДУ ТРУДЯЩИМСЯ!
Буржуазия, мусавитисты бек и заны стремятся вернуть тебя к прежней рабской жизни.

НО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ДОПУСТИТ ЭТОГО РАБОТНИЦА!
Советская власть сбавила доблестную Красную армию твою верную защитницу, которая имеет власть железистым беком, занам и жид твоему здоровью, **ОДЕЛАЙ ЖЕ ВСЕ, ЧТО МОЖЕШЬ, РАБОТНИЦА, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ КРАСНОЙ АРМИИ!**

Капитализм этого мира бек, заны и мусавитисты направят все силы, чтобы вырвать власть из рук восставших рабочих.
ВМЕСТЕ С РАБОЧИМИ ВЫСОКО ДЕРЖИ КРАСНОЕ ЗНАМИ, РАБОТНИЦА, ЗНАМИ ТРУДА И КОММУНИЗМА!

Ты - часть рабочего класса. Ты делишь с ним горе и радость. Его победа - это твоя победа.
ШАГАЙ ЖЕ В НОГУ С РАБОЧИМ, НЕ ОСТАВЛЯЙ РАБОТНИЦА!

Да Здравствует Советская Власть!
Да Здравствует Всемирная Коммунистическая Революция!

قادین عهله!

خاله بك و خانم سنی شوقدن مرمود ایتره هم حکومتده هم قاریتا و عاهدده اسیر قادیانک شوراز حکومتی بون شوق و اشتیاق اور سگری اور سگری بوری سنی ندایان سارتم بختی بوری کندیلر و سه حکومتی ملاحظه ایت. بوسله سن زحمتکنش قادیانک حکومتی بورد.

شوراز حکومتی سه علم و فونن طریقی کومتی بورد. سن رشده یشله مکتب آیشدور. آرش ایبری ای ایچی قادیان اوردده سنک ایچون تحصیل علم و معرفت ایشکه میدان وار. شوراز حکومتی اولادک هنوز دنیاه کهدن یه اولک قیده قایر اولرک ستم و سلاتاری ایچون چارمل دوستوبور.

شوراز حکومتی سنک اولادارک ملاحظه ایت ای ایچی قادیان!
شوراز حکومتی سنک اولادارک سنی ستمک ایچون مزمل خانلر و مکتب سمرایه بورد. اوستی خانه سارتمن آز ای و اللهک و طبعه سنک ستمک ایچون پارلاق و نورمتن بر حیات اوله سنی آردد ایدور. بر سورله سنده شوراز حکومتک شت ایتدیگی ایشرده بر باره سنی اولورسک. شوراز حکومتک زمانده اولادارک سنی طبعه قوسوست جمهوریته ستم و عدالتی اوله بقرده.

خطر سگی آری قادیان مامه بون دنیاه بوزنده زحمتکنش سر ستمک بون شوراز حکومتی، خانم سنی سار اولچیر سنی اسکی سار نه قادیان سنی شوراز حکومتی میدان بوردور.

شوراز حکومتی شجاعتی قمرتی بوردده تشکیک ایشدور که بون زوردار خانلر و سکره طریقی سازه و آقاری سارینک سنک اوله ستم و استق و روسون. بون وارونگه شوراز حکومتی ایچون چایشین و مامون سابه ای زحمتکنش قادیان! بون دنیاهک و آذربایجانک بون خانلر سکر و زوردارلر انعام ایدرک مامی زحمتکنش و سهرالندن حکومتی آق ایچون بون قمرتی برده گریز. عهله ایله اول بور بونک بون دنیاه سنی کسه سنک آری ایچون بون کسه دوت!

سن سه و زحمتکنشک بر فردین ستمک. آرق کدیله سکر و سمرایه سرور اوله ستمک آرق مقدریت سن مقدرتک اوله ایله آرش ایبری مقدرتک گری قالم ای ایچی قادیان!

ایشانول شوراز حکومتی و بونن دنیا نوموست اعلایی!

Рис.3. Работница-мусульманка.

Рис.4. Советский плакат посвященный раскрепощению женщины Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варакин С.А. Союз Воинствующих Безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) / Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16577>
2. Дорош А. А. Образ православного священнослужителя-рenegата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922-1923 гг / А. А. Дорош // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3(68). – С. 57-63. – DOI 10.21672/1818-510X-2021-68-3-057-063.
3. Макаров К. Отчетный доклад о деятельности республиканской организации союза Узбекистана (СВБ УзССР) за 1930-31 год / К. Макаров – Ташкент, 1931. – 24 с.

REFERENCES

1. Varakin S.A. Union of the Militant Atheists before and during the Great Patriotic War (on the materials of the Gorky region) / Modern problems of science and education. - 2014. - № 6. // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16577>
2. Dorosh A. A. The image of an Orthodox renegade clergyman in Soviet anti-religious propaganda in 1922-1923 / A. A. Dorosh // Caspian region: politics, economics, culture. - 2021. - №. 3(68). - P. 57-63.
3. Makarov K. Report on the activities of the Republican Organization of the Union of Uzbekistan (SVB UzSSR) for 1930-31 / K. Makarov - Tashkent, 1931. - 24 p.